

УДК 327С

Политические аспекты международного сотрудничества России с мировыми энергетическими державами

А. С. Дубровина

Дипломатическая академия МИД России, г. Москва

Статья посвящена анализу внешнеполитической деятельности Российской Федерации в энергетической сфере на современном этапе.

Ключевые слова: международное сотрудничество, энергетическая дипломатия, энергобезопасность, энергетические ресурсы, геополитические интересы.

В системе международных отношений в настоящее время продолжается тенденция заметного возрастания роли энергетической дипломатии ведущих мировых держав, что свидетельствует о значимости проблем энергетики для мирового сообщества.

Анализ имеющихся в литературе сведений отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблемами формирования конъюнктуры мировых рынков топлива, вопросами развития топливно-энергетического комплекса, указывает на то, что в условиях новой геополитической ситуации межгосударственное сотрудничество в целях обеспечения энергетической безопасности необходимо. Следует заметить, что многочисленные аспекты, касающиеся данного направления исследований, еще не получили достаточного освещения в научных разработках и рассматривают лишь отдельные стороны этой проблемы, в связи с чем изучение и анализ сотрудничества, а также перспектив энергетического партнерства России и Евросоюза является актуальным направлением исследований.

Во внешнеполитической стратегии Российской Федерации одно из важных мест принадлежит энергетической политике. Очевидно также и то, что экономическое благополучие и безопасность РФ зависит от состояния и перспектив мировой энергетики [7; 10].

Как известно, увеличение объемов торговли энергоресурсами может привести к усилению рисков, связанных с нарушением энергоснабжения вследствие политических конфликтов, террористических актов и техногенных катастроф, что отрицательно сказывается на долгосрочных энергетических проектах, в том числе и российских.

Необходимость создания новых механизмов обеспечения мировой энергетической безопасности в связи с увеличением числа стран, зависящих от импорта энергии, становится все более очевидной, что объясняет целесообразность разработки новых международных документов, регулирующих во-

просы обеспечения энергетической безопасности, транзитные аспекты, вопросы повышения уровня обмена информацией. В Брюсселе (февраль 2011 г.) подписаны документы, направленные на развитие энергодиалога между Россией и ЕС. Итогом этих переговоров является создание газового центра, в задачи которого входит анализ долгосрочных трендов газового рынка, выработка прогнозов и рекомендаций по энергетической политике [10].

Сегодня РФ наиболее активно развивает долгосрочное энергетическое партнерство с Европой и США, а также со странами Каспийского региона и Азиатско-Тихоокеанского бассейна. Сложная международная обстановка, растущая конкуренция между потребителями, колебание цен на энергоресурсы способствуют возникновению серьезных межгосударственных конфликтов, в том числе военных. В связи с чем решение задач по стратегическому развитию страны, обеспечению ее энергетической безопасности актуально [2; 3; 6; 7].

Террористические акты, перманентное противостояние Израиля с арабским миром, углубляющийся кризис в Ираке, конфликты США с Ираном и другие проявления нестабильности на Ближнем Востоке также заставляют многие страны задуматься о корректировке энергетической политики.

На Западе убеждены в необходимости диверсифицировать круг поставщиков энергоресурсов, с переносом центра тяжести на более надежных и стабильных партнеров. При этом ведущее место отводится сотрудничеству с Россией.

В свою очередь наращивание партнерства с Европейским союзом (ЕС) в энергетической сфере отвечает как экономическим, так и геополитическим интересам РФ [7; 8]. Развитие дальнейшего энергетического сотрудничества России с ЕС является важнейшим фактором укрепления нашей экономики и политической безопасности. Тем более что взаимовыгодное партнерство базируется на результатах саммита Россия – ЕС в Париже в октябре 2000 г. [1].

Известно, что в совокупности страны ЕС, за исключением Великобритании, Нидерландов и Норвегии, не обеспечены в достаточном объеме собственными энергетическими ресурсами и зависят от их импорта. В настоящее время около 50 % потребностей ЕС в энергетике удовлетворяется за счет импортных источников, и может в течение 10–20 лет возрасти до 70 % [2; 9]. С учетом того, что доля российских углеводородов и продуктов их переработки в ближайшие 20–25 лет на рынке ЕС останется высокой, при обсуждении соглашения о партнерстве и сотрудничестве Президент России Д. А. Медведев призвал руководство Еврокомиссии рассмотреть вопрос о создании полноценного международно-правового механизма энергобезопасности [5].

В современной России сделано немало для решения энергетических задач средствами внешней политики и дипломатии в сочетании с активными действиями крупного бизнеса. Российские нефтяные компании и «Газпром» относятся к числу национально ориентированных структур. С целью более масштабного участия РФ в освоении зарубежных нефтяных и газовых месторождений задача этих компаний состоит в удержании внутреннего рынка, в установлении ведущих позиций на мировом рынке энергоресурсов. Такой курс необходим, поскольку освоение новых месторождений в труднодоступных и отдаленных районах нашей страны требует громадных капиталовложений [5]. Тем не менее, данное положение устраивает не всех участников

рынка. Так, в 2011 г. должна была состояться масштабная сделка в российском нефтяном секторе. «Роснефть» и британская ВР в начале года договорились об обмене акциями и создании совместного предприятия по освоению арктического шельфа России. Отечественная компания получила бы доступ к технологиям работы в сложных климатических условиях на шельфе, а британцы – к российским нефтяным запасам. Кроме того, сделка могла бы помочь укрепить ВР свои глобальные позиции, которые оказались подорваны из-за аварии нефтяной платформы в Мексиканском заливе. Сделка была заблокирована консорциумом «Альфа-Аксесс-Ренова», который посчитал, что ВР нарушает акционерное соглашение. В итоге «Роснефть» в реализации соглашения отказалась от участия ТНК-ВР и будет работать в Арктике с другими партнерами [10].

Эксперты считают, что весомой альтернативы поставкам природного газа из РФ у ЕС на сегодняшний день нет, а страны Северной Африки (Алжир, Египет и в перспективе Ливия в случае стабилизации их внутренней обстановки) способны лишь поддержать свою долю на европейском рынке, незначительно компенсировать падение добычи газа в Северном море [4; 10].

Напряженная международная ситуация вокруг Ирана и в странах Африки и Персидского залива также не позволяет надеяться на скорое появление надежного источника газоснабжения.

Для укрепления своей энергобезопасности ЕС рассматривает увеличение потребления сжиженного природного газа (СПГ). Тем не менее, инфраструктура для приема СПГ в ЕС (за исключением Испании, Португалии, юга Франции и Италии) недостаточно развита [6].

Несмотря на имеющийся прогресс в энергетическом сотрудничестве РФ и ЕС, на этом пути имеются трудности. Ограниченность экспортных возможностей трубопроводной системы России наиболее ярко и негативно проявилась во время газового кризиса между Россией и Украиной. Поэтому в энергодиалоге ЕС и РФ на первый план выходят новые пути доставки газа в Европу – газопроводные проекты «Северный поток» и «Южный поток» [4].

В свете их реализации заслуживает внимания «Северный поток». Данный проект, по мнению ряда специалистов, является образцом международного сотрудничества, позволяющим диверсифицировать экспортные потоки, напрямую связав газотранспортные сети России и ЕС. Немаловажно также, что «Северный поток» дает возможность сохранить современную модель импорта газа в Европе в течение ближайших десятилетий и обеспечит для РФ регулярные валютные поступления [7].

Решение проблем «Южного потока» в связи с наиболее сложной экономической ситуацией в странах Южной Европы (Болгария, Греция, Италия) отодвинуто на второй план. На наш взгляд, именно кризис поможет решить эту проблему. Так, строительство всей системы «Южного потока» за российские средства в долгосрочный кредит позволит не только реализовать данный проект, но и поднять экономику этих стран. Россия, в свою очередь, может таким путем цивилизованно войти в их банковско-промышленный сектор.

На протяжении последних лет РФ придает большое значение энергоресурсам Каспийского региона. Как известно, в последние годы обострилась

конкурентная борьба за контроль над резервами каспийской нефти и маршрутами транспортировки энергоносителей. Политика США на Каспии нацелена на расширение маршрутов транспортировки энергоресурсов из региона. Упор при этом делается на маршруты в обход России с привлечением Турции в качестве страны-транзитера. В результате был построен трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД), предусматривающий вывоз казахстанской и азербайджанской нефти в обход российской территории, на терминалы турецкого порта на Средиземном море. В Вашингтоне открыто заявляли, что нельзя закрывать всю перекачку каспийской нефти на Россию, так как она «может произвольно манипулировать тарифами и оказывать тем самым политическое давление на соседей по Каспию» [6].

Планы переноса центра тяжести по транспортировке углеводородов на Турцию пока лишь частично согласуются со стратегией государств-производителей региона, в частности Казахстана, отдающего предпочтение в экспорте углеводородов российским трубопроводам. В этой связи заинтересованность РФ в расширении энергодиалога Россия – Казахстан (тем более в рамках Евразийского союза) очевидна.

Приоритетным маршрутом для Азербайджана является Баку–Джейхан, тем не менее, страна не производит достаточных объемов нефти для того, чтобы сделать этот трубопровод экономически выгодным. В вопросах, касающихся транспортировки нефти на внешние рынки, Иран и Туркменистан также маневрируют. Данная ситуация усугубляется нерешенным вопросом по правовому статусу Каспийского моря.

Важным направлением энергетических интересов России является Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), где она и в будущем не намерена ослаблять усилий по расширению и углублению сотрудничества.

Как известно, нынешняя ситуация в АТР в целом благоприятная: там нет блоков или стран, враждебно настроенных к России; присутствует предрасположенность к политическому и экономическому сотрудничеству с нашим государством. Правда, природный катаклизм в Японии, разрушение АЭС «Фукусима-1» поставили страну в трудное положение, но Россия, в том числе и по гуманитарным соображениям, продолжает развивать с ней энергетическое сотрудничество [6].

Интересы РФ и США по повышению уровня стабильности и энергетической безопасности в АТР совпадают. При этом энергетическое сотрудничество носит не только двусторонний характер. В рамках Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) реализован ряд проектов по энергетике, в частности Инициатива в области энергетической безопасности, нацеленная на обеспечение бесперебойного снабжения экономик АТЭС энергоносителями. Развитие многосторонней энергетической дипломатии в АТР поддерживается как Россией, так и США, что способствует сближению позиций двух держав [2]. Это является стабилизирующим фактором в регионе, тем более что у других стран уже есть или намечаются двусторонние недоговоренности. Так, индийские дипломаты выражают все большую обеспокоенность быстрым усилением влияния Пекина как главного

игрока в Персидском заливе и расценивают это явление как главный вызов для Дели в будущем.

Интересы Китая были четко сформулированы еще в его десятом Пятилетнем плане (2001–2005 гг.), где впервые обозначены приоритеты энергетической безопасности. У Китая появился транзитный терминал для нефти, импортируемой из Ирана и Африки, имеется стратегическая база в Аравийском море, всего в 400 км от входа в Ормузский пролив.

Международный экономический кризис вызывает нестабильность в межгосударственных отношениях, провоцирует серьезные конфликты, в том числе и на энергетическом рынке [7; 8].

Сложной продолжает оставаться ситуация на севере и западе Африки и в зоне Персидского залива. Энергоресурсы этих регионов имеют ключевое значение в поддержании мирового энергетического баланса, в мировой политике и экономике. В связи с нестабильной обстановкой в других государствах активизируется роль Саудовской Аравии, контролирующей четвертую часть мировых запасов нефти и являющейся экспортером номер один в мире. В случае введения санкций США и Евросоюза к Ирану, Саудовская Аравия может компенсировать отсутствие иранской нефтегазовой составляющей за счет увеличения собственной добычи и экспорта. Однако это может привести к конфликту среди стран-экспортеров нефти (ОПЕК), поскольку вопрос увеличения квоты добычи для каждой страны является прерогативой этой организации. Неустойчивая позиция ОПЕК в данном вопросе может привести к «замораживанию» ее деятельности, так как Венесуэла поддержит антиамериканскую направленность иранской дипломатии, а Китай, получающий до 30 % импортной составляющей нефти из Ирана, не позволит переориентировать эти потоки.

После свержения режима С. Хусейна нефтяные компании Соединенных Штатов получили доступ к энергоресурсам Ирака, который занимает четвертое место по запасам нефти в мире (после Саудовской Аравии, Венесуэлы и Ирана) и, несмотря на нынешнее плачевное состояние иракского нефтяного сектора, его потенциал очень велик. Существует мнение, что оккупация Ирака – стремление США поставить под свой контроль энергетические ресурсы региона. Тем не менее, из-за разгула терроризма и хаоса в постсаддамовском Ираке для Соединенных Штатов экономические выгоды победы далеко не однозначны.

Очевидно, что России и США необходимо взаимодействовать в целях стабилизации мирового рынка энергоносителей. Российские нефтяные компании имеют шанс продолжить работу в Ираке, поскольку наши предприятия обладают там необходимым опытом работы. Транснациональные нефтяные корпорации заинтересованы в их помощи при восстановлении добывающих мощностей Ирака. Такое взаимодействие в сфере энергетики может стать важным шагом в процессе дальнейшего улучшения политических отношений между РФ и США.

В последнее время мусульманский Восток оказался охвачен пламенем антирежимных революций, бунтов и волнений. Волна арабских революций в ми-

нувшем году не утихала. После Туниса протесты охватили Египет. Следующей страной, где смена власти произошла при поддержке внешних сил, а именно НАТО, стала Ливия. Позднее под давлением оппозиции согласился оставить свой пост президент Йемена. Массированное давление «арабской весны» резко меняет политический ландшафт Ближнего Востока и Северной Африки.

Безусловно, политики ЕС рассчитывают на открытие в одностороннем порядке потока в Европу ливийской нефти. Этот вариант возможен только за счет имеющихся запасов, поскольку добыча газа и нефти в настоящее время в Ливии до окончания военных действий невозможна. Последствия этих явлений трудно оценить, но очевидно, что они ставят перед сообществом, включая Россию, новые проблемы. Понимая это, Россия начала расширять политические и экономические связи со странами Персидского залива в целом и, в частности, укрепила отношения с Катаром и Саудовской Аравией – коллегами по добывающему цеху.

Таким образом, сегодня происходят преобразования как на внутривнутриполитической арене стран Персидского залива, так и в их взаимоотношениях с остальным миром. Их консолидация в качестве центра экономического притяжения в Западной Азии меняет облик межрегиональных отношений и привносит новую динамику в мировую политику. Вместе с тем, несмотря на усиление влияния государств Персидского залива в мировом сообществе наций, они сталкиваются с серьезными внутривнутриполитическими проблемами переходного периода к постнефтяной эпохе.

Таким образом, энергетическая политика РФ на современном этапе во многом является проводником геополитических интересов страны. Россия не только постоянно увеличивает свое присутствие на рынках Европы и Азии, но и последовательно выбивает козыри из рук стран-транзитеров, пытающихся использовать вентиль в качестве средства давления. Проекты, такие как «Северный поток», ВСТО, ГТС и «Сахалин–Хабаровск–Владивосток», гарантируют России достаточный запас времени и объем денег для столь необходимой нам модернизации экономики.

Анализ отечественных и зарубежных исследований по проблемам, связанным с политизацией энергетического фактора международной жизни, свидетельствует о том, что научный интерес к этой проблематике постоянно возрастает. Вместе с тем многие важные вопросы, касающиеся трансформации энергетической составляющей, расстановки геополитических сил после «арабской весны» 2011 г., требуют дальнейшего изучения.

1. *Бажанов Е. П.* Международные отношения в XXI веке / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М. : Восток – Запад, 2011. – 167 с.

2. *Илюк Е. А.* Экономический механизм формирования стратегического партнерства России и Европейского Союза // Вестн. экон. интеграции. – 2011. – № 4. – С. 115–125.

1. *Bazhanov E. P.* International relations in the XXIst century / E. P. Bazhanov, E. N. Bazhanova. – M. : East – West, 2011. – 167 p.

2. *Ilyuk E. A.* Economic mechanism of the strategic partnership formation between Russia and European Union // Journal of economic integration. – 2011. – N 4. – P. 115–125.

3. Куров Д. С. Основные проблемные узлы современного энергетического диалога Россия – Европейский Союз // Гос. служба. – 2009. – № 2. – С. 27–32.
4. Малеев В. В. Энергетическая политика России на азиатском направлении: реальность и прогнозы // Мир и политика. – 2011. – № 7 (58). – С. 12–14.
5. Медведев Д. А. Медведев призвал ЕС создать новую Хартию энергобезопасности [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru> (дата обращения: 06.02.2009).
6. Мотышов В. П. Газ и геополитика: шанс России в веке / В. П. Мотышов. – М. : Книга и бизнес, 2011. – 352 с.
7. Путин В. В. Россия сосредотачивается. Ориентиры / В. В. Путин. – М. ; ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 128 с.
8. Штоль В. В. Армия «нового мирового порядка» / В. В. Штоль. – М. : ОГИ, 2010. – 383 с.
9. Шутов А. Труба зовет // Профиль. – 2011. – № 48. – С. 40.
10. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 25.11.2010).
3. Kurov D. S. Main problem points of nowadays energy dialogue between Russia and European Union // Civil service. – 2009. – N 2. – P. 27–32.
4. Maleev V. V. Energy policy of Russia in Asia: Reality and Forecasts // World and policy. – 2011. – N 7 (58). – P. 12–14.
5. Medvedev urged EU to create a new energy security Charter [Electronic resource] : official web page. – URL: <http://www.vesti.ru> (access date: 06.02.2009).
6. Motyashov V. P. Gas and geopolitics: Russia's chance in the century / V. P. Motyashov. – M. : Book and the business, 2011. – 352 p.
7. Putin V. V. Russia is concentrating. Guidelines / V. V. Putin. – M. : OLMA Media Group, 2012. – 128 p.
8. Shtoll V. V. The army of the «new world order» / V. V. Shtoll. – M. : UGP, 2010. – 383 p.
9. Shutov A. Pipe calls // The Profile Magazine. – 2011. – N 48. – P. 40.
10. Russian energy strategy for the period till 2030, approved by the Russian Federal Government resolution on November 13th 2009. № 1715-p [Electronic resource] : official web page. – URL: <http://www.kremlin.ru> (access date: 25.11.2010).

Political aspects of International Cooperation between Russia and Power-Producing States

A. S. Dubrovina

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

The article attempts to survey the contemporary foreign-policy of the Russian Federation in the field of energy.

Key words: international cooperation, energy diplomacy, energy security, energy resources, geopolitical interests.

Дубровина Анастасия Сергеевна – аспирант, кафедра международных отношений, Дипломатическая Академия МИД РФ, 664047, Иркутск, а/я 158, тел. 89025771845, e-mail: neldi@mail.ru

Dubrovina Anastasiia Sergeevna – Postgraduate student of the Department of international relations, the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 664047, Irkutsk, PO box 158, phone 89025771845, e-mail: neldi@mail.ru